

В этот момент Злой император был в человеческом обличье. Он вышел и направился к старому Хе: «Сегодня период сбора дани. Через несколько месяцев губернатор Цинь отправится во дворец Лифайр, чтобы передать ее. Мы, естественно, здесь, чтобы получить то, что вы должны заплатить».

«Сбор дани?» - старый Хе холодно рассмеялся. Он уставился на Злого императора: «Сколько всего сделало губернаторское поместье для северных городских районов? Клиент моего аукционного дома был убит, его сокровища разграблены, были даже случаи, когда люди устраивали неприятности. Я также обращался за помощью в губернаторское поместье, но оно когда-нибудь делало что-нибудь для меня?».

«Совершенно верно. Одно дело, что губернаторское поместье отказывается заниматься нашими делами, вы, ребята, действительно прилагаете столько усилий, когда речь заходит о сборе с нас ресурсов? Кроме того, мой торговый павильон всегда платил вовремя, но сейчас губернаторское поместье переqualificировало нас в державу третьего уровня, а это значит, что мы должны платить в десять раз больше дани. Что вы хотите этим сказать? Вы, ребята, намеренно усложняете нам жизнь?» - хозяин павильона, с которым разговаривал Сюй Ли, теперь заговорил холодно.

Имея за спиной аукционный дом Древней реки, этот хозяин, естественно, был чрезвычайно уверен в себе.

«Верно, то же самое и у меня. Я действительно хочу знать, на каком основании губернаторское поместье вынуждает нас платить в десять раз больше налогов. Даже император Лифайр поймут нас», - громко заговорил другой хозяин из другого павильона. Здесь собиралось все больше и больше экспертов. В конце концов, это были очень популярные площадки для сделок. Теперь, когда такой инцидент произошел, цепная реакция, естественно, легко произойдет. Все эксперты в окрестностях остановились, чтобы посмотреть.

Одни просто смотрели шоу, другие издевались над губернаторским поместьем, стоя у аукционного дома, и планировали объединить с ними силы, чтобы противостоять давлению со стороны губернаторского поместья.

«Вы понимаете?»

Сюй Ли подошел, его глаза мерцали холодом: «Губернатор Цинь был благосклонен, заботясь о вашем бизнесе, он всегда старался не собирать дань всякий раз, когда мог, освобождая вас от этого. Заплатил ли аукционный дом хоть раз за эти десятки лет? Однако знаете ли вы, что, когда губернатор Цинь был во дворце Лифайр для передачи дани, он противостоял допросам других губернаторов, и он делал это в одиночку. Вы, кучка неблагодарных негодяев, действительно почувствовали, что это ваша привилегия?».

«Ха-ха-ха...» - все рассмеялись, услышав слова Сюй Ли.

«Цинь Вэньтянь доброжелателен?» - Чжан Цюань, еще один хозяин павильона, громко рассмеялся: «Фигура, которая властно убила трех его вице-губернаторов, когда он только вступил в должность, но ушел в укрытие после одного боя. Вы действительно говорите, что он доброжелателен? Вы заставляете мои зубы выпадать от смеха».

Взгляд Злого императора стал холодным, когда он повернулся, чтобы посмотреть на человека, который говорил. Это был молодой бессмертный король из аукционного дома Древней реки. Он

стоял рядом с могущественным бессмертным императором и откровенно смеялся.

«Открытая клевета на его превосходительство. По правилам города, какого наказания он заслуживает?» - спросил Злой император, стоя в воздухе.

«Порки», - кто-то сзади ответил. Затем Злой император взмахнул рукой: «Схватить его».

Многочисленные эксперты губернаторского поместья вышли и окружили противников, готовясь захватить этого бессмертного короля.

«НАГЛЕЦ!» - глаза старика стали холодными, как будто его император мог выплеснуться наружу. Его громовой голос заставил сердца всех затрепетать. Он шагнул вперед, как будто намеревался заблокировать тысячу солдат только собой, и ледяным тоном произнес: «Что это за место, по мнению губернатора? Нарушая таким образом мои дела, разве это должно делать поместье губернатора?».

«Ты смеешь мешать нашему губернаторскому поместью исполнять наши обязанности?» - нефритово-зеленые глаза Злого императора уставились на него.

«Какая хорошая фраза - мы хотим помешать губернаторскому поместью исполнять свои обязанности», - в этот момент из аукционного дома вышли многочисленные фигуры. Все они были экспертами в царстве бессмертного императора. Их было так много, что толпа молча вздыхала от восхищения, размышляя о том, что аукционный дом был действительно богат и действительно был одним из крупнейших аукционных домов в северных районах города. Число бессмертных императоров у них было ничуть не меньше, чем в поместье губернатора.

В тот момент, когда они вышли, сильные волны мощи захлестнули окрестности, поскольку они стояли в оппозиции к тем, кто был из поместья губернатора.

«Старик никогда раньше не слышал о таком правиле. Если небрежное мнение о губернаторе означает, что человека нужно выпороть, то интересно, сколько людей в северных городских районах должны быть выпороты? Разве вы не знаете, как люди там оценивают губернатора Цинь? Кроме того, какие из слов, сказанных этими людьми, являются ложными?» - холодно произнес старик, стоявший на вершине царства бессмертного императора. Он был одним из руководителей Аукционного дома Древней реки.

«Губернатор каждого региона может свободно добавлять правила, если захочет. Это, несомненно, правило поместья северного губернатора. Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете отправиться во дворец Лифайр и проконсультироваться с дворцовым лордом. Если кто-нибудь посмеет снова помешать нам, наказание уже не будет простой поркой», - зловеще произнес Сюй Ли. Этот аукционный дом был действительно властным, они действительно вывели так много бессмертных императоров, чтобы противостоять поместью губернатора.

Похоже, губернаторское поместье слишком долго оставалось в тени. Эти люди совершенно не обращали на них внимания. Какими бы сильными они ни были, они осмелились действовать так открыто. Нельзя забывать, что за губернаторским поместьем стоял дворец Лифайр. Весь город Лифайр был территорией дворца Лифайр.

Атмосфера была напряженной, казалось, что громкий звук может вызвать серию неудержимых извержений. Хотя в толпе было бесчисленное множество людей, все они теперь были очень тихими. Все они молча наблюдали за происходящим. Губернаторское поместье внезапно появилось, оно было явно единым, источая внушительность. Они пришли с недобрыми намерениями. Аукционный дом не желал показывать слабости и прямо публично бросил вызов

губернаторскому поместью.

«Отлично», - голос старика стал холодным: «Даже если это правило губернаторского поместья, я хочу спросить, какое из слов, сказанных бессмертным королем, считается клеветой на лорда-губернатора? Человек, который убил трех его вице-губернаторов в тот момент, когда вступил в должность... не забывайте, что когда-то он был бандитом. Он дал вам официальные посты в тот момент, когда занял свой, чтобы укрепить свои силы. Это тоже считается клеветой? Только не говорите мне, что все в северных регионах не могут иметь собственного мнения и высказываться по поводу действий губернатора Цинь».

«Хорошо сказано. Как можно считать такие слова клеветой? Они - истина», - один из хозяинов торгового павильона говорил уверенно и холодно смеялся. Он хотел посмотреть, как сегодня сойдет со сцены губернаторское поместье.

Эти люди действительно чувствовали, что северные городские районы были территорией губернаторского поместья. В конечном счете, клан Цзялань имел здесь наибольшую власть. Только клан Цзялань мог контролировать все, и покровителем этого аукционного дома был именно он. Поскольку губернаторское поместье хотело усложнить им жизнь, сегодня они преподадут ему урок.

Сюй Ли нахмурился, его взгляд был чрезвычайно холодным. Но в этот момент раздался спокойный голос: «Он, естественно, оклеветал меня».

Этот голос внезапно раздался, заставляя глаза людей здесь вспыхнуть, когда они смотрели в его направлении. Они только видели, как группа экспертов из губернаторского поместья теперь разделилась на два ряда, когда они переместились влево и вправо соответственно, открывая путь. Из этого можно было видеть, насколько высок был статус человека, идущего прямо в центре, хотя его много лет презирал внешний мир, но никто в губернаторском поместье не осмеливался проявить к нему ни малейшего неуважения, учитывая, каким деспотичным он был тогда, когда убил трех вице-губернаторов.

Нынешний губернатор Цинь Вэньтянь, он, наконец, появился?

Многие уставились на него. В северных районах города многие люди никогда не видели, как Цинь Вэньтянь выглядит. Сейчас они видели только чрезвычайно красивую фигуру, излучающую чудесный свет, который наполнял их чувством святости. Независимо от мужчин и женщин, люди обоих полов не могли не похвалить его молча в восхищении. Какой красивый парень с такой необычной аурой.

Он медленно вышел, направляясь к началу толпы. Даже Злой император и Сюй Ли оба отступили в сторону, позволив ему пройти вперед

Многие из экспертов поместья губернатора поклонились, приветствуя его, их голоса были как один, и их тон был торжественным. В одно мгновение сердца многих людей невольно затрепетали. Неужели это Цинь Вэньтянь?

«Губернатор Цинь?» - старик из аукционного дома продолжал стоять в воздухе, и казалось, что он с презрением смотрит вниз на всех.

«Совершенно верно», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Старик хочет искать руководства. Как можно считать его слова клеветой?» - глаза старика резко сверкнули, уставившись на Цинь Вэньтяня.

«Он сказал, что мне было так страшно, что я спрятался, не решаясь выйти. Но разве я не здесь?» - Цинь Вэньтянь медленно заговорил.

«Хе-хе», - старик засмеялся, он пристально посмотрел на Цинь Вэньтяня и сказал: «Его слова могут означать только неуважение, это не равносильно клевете. Сэр, вы же губернатор севера, разве люди не примут вас за шутку, если вы начнете говорить, что они клеветают на вас из-за нескольких неуважительных слов?» - продолжал он.

«Однако ваш аукционный дом помешал моему губернаторскому поместью собирать дань. Что вы скажете? Кроме того, моя цель здесь сегодня - собрать дань с вашего аукционного дома».

«Эти торговые павильоны зависят от моего аукционного дома в своем выживании, и их доход и прибыль совсем не высоки. Теперь губернаторское поместье хочет, чтобы они платили в десять раз больше обычного налога? Как они могут это вынести? Что касается моего аукционного дома, то за эти годы произошло так много неприятных инцидентов, но сделало ли для меня что-нибудь губернаторское поместье? Лорд-губернатор не поймет, верно?»

Они оба казались очень спокойными, без намека на гнев в их голосах.

«За эти годы я приношу извинения за то, что в поместье губернатора не было крупных достижений. Поэтому я и пришел сюда сегодня. Кроме сбора дани, у меня есть еще одна цель - расследовать все те «несчастные случаи» и «инциденты», которые произошли в те годы. Далее я проведу строгую проверку, простите и потерпите», - спокойно произнес Цинь Вэньтянь. Затем он продолжил: «Распространите приказ, немедленно опечатайте аукционный дом, мы проведем полномасштабное расследование, прежде чем вскроем его. Кроме тех клиентов, которые пришли сюда на аукцион, весь внутренний персонал аукционного дома не может уйти. Вы все останетесь здесь и будете сотрудничать в моих расследованиях. А те, кто не подчинится приказу, будут немедленно казнены»

Этот спокойный голос был подобен шокирующему удару грома. Многие люди чувствовали, что их умы дрожат, а сердца колотятся.

Те, кто пренебрег приказами, будут казнены?

Этот голос эхом разнесся по воздуху, спокойствие внутри него содержало в себе неоспоримую власть, источая доминирование Цинь Вэньтяня.

Люди в губернаторском поместье чувствовали, как кровь бурлит у них в жилах. В этот момент они невольно вспомнили сцену, когда Цинь Вэньтянь тогда убил трех вице-губернаторов. Его аура была заразной - тот, кто преградит ему путь, умрет.

«Цинь Вэньтянь», - старик холодно фыркнул.

«Как вы смеете! Кто осмелится действовать?» - глядя на экспертов из губернаторского поместья, спешащих в аукционный дом, старик Хе сразу же ускорился, желая преградить им путь.

«Цинь Вэньтянь, ты хоть понимаешь, что делаешь?!» - старик Хе бушевал. Однако он увидел только пару холодных глаз, смотрящих прямо на него. Ослепительный луч света меча вырвался наружу, заставив старого Хе закричать от боли, его глаза кровоточили. После этого еще один луч света меча выстрелил, обезглавив старого Хе. В одно мгновение его голова была отрублена, а кровь окрасила окружающую землю в красный цвет!

<http://tl.rulate.ru/book/161/1549990>